

ТРОИЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА

Община храма Казанской иконы Божией Матери с. Пучково. № 96 ноябрь 2008, г. Троицк

4 ноября - Казанской иконы Божией Матери

28 ноября - 6 января - Рождественский пост

4 декабря - Введение во храм Пресвятой Богородицы

Работы в храме

- Церковная лавка: оштукатурены ниши под мозаику, продолжается внутренняя отделка, делается теплый пол.

- Практически завершён мраморный киот для чудотворной Казанской иконы Божией Матери.

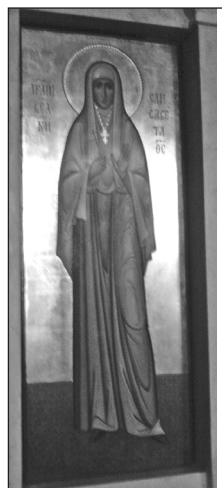
- Написаны и установлены две иконы предела Новомучеников и исповедников Российских: прмц. Вел. кн. Елисаветы и сщмч. Фаддея Тверского. Иконописец — Александр Соколов.

- Производятся подготовительные работы для росписи храма. Необходимо проверить и обновить всю штукатурку на сводах, затем специальным со-

ставом загрузить. Сейчас устанавливаются леса.

- На святой Горе Афон нашему храму подарили набор евхаристических сосудов и кадило. Их привезли усердные паломники староста Лев Владимирович Аршакян и врач Александр Алексеевич Кравченко.

**Благодарим жертвователей,
работников, помощников,
молитвенников!**

В НОМЕРЕ:

2-3 *Приходская жизнь*

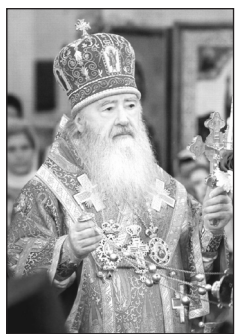
4-6 *Соль земли*
Прп. Симеон Новый
Богослов. Гимны

7 *Старец Иосиф Исихаст*

8 *Свт. Иоанн Шанхайский
и Сан-Францисский.
О русской эмиграции*

11 *Литературная
страничка*
Прот. Александр Шмеман
о религиозности русской
поэзии

15-16 *Расписание
богослужений
на ноябрь-декабрь*

26 декабря сердечно поздравляем управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия с 43-й годовщиной архиерейской хиротонии. Молитвенно желаем нашему

Владыке телесных сил и духовной радости от Господа нашего Иисуса Христа, мудрости, терпения и благословенных успехов в дальнейшем служении во благо Святой Церкви!

Многая и благая лета!

15 сентября указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в храм Казанской иконы Божией Матери с. Пучково назначен второй священник — иерей Андрей Еремеев.

В течение четырех лет отец Андрей служил в одном из храмов г. Долгопрудного. В настоящее время батюшка проходит обучение на заочном секторе Коломенской Духовной семинарии. У отца Андрея и матушки Ольги две дочки: Аня и Маша.

28 октября отцу Андрею исполнился 31 год со дня рождения, а **30 октября** праздновался день его святого покровителя преподобномученика Андрея Критского. Желаем батюшке радостной и активной священнической жизни на многие лета в нашем храме!

21 ноября поздравляем протоиерея **Сергия Марука** с 13-летием священнической хиротонии! Желаем батюшке крепости, неиссякаемой энергии, творческого вдохновения и помощи Божией в дальнейших благих делах и начинаниях на радость любящей его паствы. Многая лета!

П Р И Х О Д С К А Я Ж И З Н Ь

Дни рождения. Крестины

28 июля — в семье Владимира и Татьяны Асауляк родился третий ребенок. Крестили младенца **Алексея 20 сентября**.

18 августа — в семье Владимира и Елены Моденовых родился второй ребенок. **27 сентября** младенца **Антония** крестили.

1 сентября — у Евдокимовой Анны родилась дочь, **Ольга**.

6 сентября — крестили младенца **Ксению Кончакову**.

20 сентября — крестили младенца **Марию Горюшину**.

25 октября — крестили младенца **Андрея Чеботарева** (см. фото).

27 октября — у Алексея и Ольги Щербаковых родился третий ребенок, мальчик.

Поздравляем всех родственников, друзей и прихожан!

17 октября 2008 г. в городе Серебряные Пруды состоялась конференция, организованная миссионерским отделом Московской епархии, на тему «Семья в современном мире». Речь шла о трудностях воспитания современной молодежи.

На конференции выступили известные миссионеры профессор Александр Леонидович Дворкин и диакон Андрей Кураев. После лекций гости ответили на многочисленные вопросы присутствующих. Особое внимание

было уделено проблеме возросшей в наше время деятельности разнообразных сект. Рассматривались правильные взаимоотношения внутри семьи как основной фактор профилактики пагубного влияния сектантов на молодой неокрепший разум, а также как основное средство реабилитации уже пострадавших молодых людей.

Со всей Московской епархии съехались многие священники и миряне. Пучковский приход представил наш новый батюшка о. Андрей Еремеев.

П Р И Х О Д С К А Я Ж И З Н Ь

Венчания

29 августа — венчались Вадим Петрович и Валентина Григорьевна Головкины.

14 сентября — венчались Дмитрий и Зоя Ивонины.

21 сентября — венчались наши известные прихожане Анатолий Костенко и Елена Боголюбова.

28 сентября — венчались Вячеслав и Марина Пастуховы.

26 октября — венчались Светлана Лапина и Валерий Яковлев, сын наших давних прихожан Анны Дмитриевны и Михаила Гавриловича.

26 октября — венчались Сергей и Лидия Семины.

Поздравляем!

На строительство здания Православной школы требуются значительные средства. Просим всех желающих внести свой посильный вклад в это благое дело. Для тех, кому удобна безналичная форма, указываем реквизиты школы:

Главный фасад.

ННОУ «Троицкая Православная школа»;

Подольское ОСБ 2573 г. Подольск

Банк получателя: «Сбербанк России ОАО» г. Москва

ИНН 5046055146 КПП 504601001; р/с 40703810740330141021

к/с 30101810400000000225; БИК 044525225

**Обращайтесь к настоятелю храма о. Леониду.
За жертвователей возносится молитва в храме.**

В настоящее время сделан подробный конструктивный проект здания школы, прорабатывается большой комплекс вопросов, связанных со строительством.

День Учителя

3 октября в Троицкой Православной школе прошел праздник — День Учителя. Ученики подготовили замечательную концертную программу. «Мы долго думали, что нового мы можем подарить учителям? — сказала в прологе праздника ученица 6 класса, — И тогда мы решили вместе с нашим выступлением подарить им частичку своего сердца.» Организовали веселый конкурс и викторину для учителей.

Страховой агент, прихожанка нашего храма Надежда Чальшева предлагает страхование «Росгосстрах»: «Дом», «Квартира», КАСКО, ОСАГО и пр. Вознаграждение агента по вашему договору будет перечислено на строительство Православной школы. Тел. 8-903-763-49-58.

Преподобный Симеон Новый Богослов

*Избранные гимны в стихотворном переводе с греческого
епископа Илариона (Алфеева)*

Преподобный Симеон Новый Богослов (949 — 1022) — монах, богослов и сочинитель «Гимнов» (поэтических духовных стихов), один из основателей традиции исихазма. Главным для прп. Симеона в христианской вере являлся личный, непосредственный опыт богообщения. В этом он продолжил традицию прп. Макария Великого. Учение преподобного Симеона о новом человеке, об «обождении плоти», которым он обновил учение об «умерщвлении плоти» (за что его и называли Новым Богословом, наряду с двумя великими богословами Церкви — Иоанном Богословом и Григорием Богословом), принималось современниками с трудом. Это привело к конфликту с высшим константинопольским духовенством, и преподобный Симеон подвергся изгнанию из Студийского монастыря, где он был игуменом. Он удалился на берег Босфора и основал там обитель святой Марины. Святой мирно преставился к Богу в 1022 году. Еще при жизни получил он дар чудотворения. Многочисленные чудеса были явлены и после его смерти.

**Святого отца нашего Симеона
мистическая молитва, в которой он призывает
Святого Духа, созерцая Его¹**

Прииди, свет истинный!
Прииди, жизнь вечная!
Прииди, сокровенное таинство!
Прииди, безмянное сокровище!
Прииди, неизреченное могущество!
Прииди, непостижимое лицо!
Прииди, непрестанное ликование!
Прииди, невечерний свет!
Прииди, истинная надежда всех стремящихся к спасению!
Прииди, лежащих пробуждение!
Прииди, мертвых воскресение!
Прииди, могущественный, всегда творящий, претворяющий и изменяющий все одним движением воли!
Прииди, невидимый, совершенно неосязаемый и неизведанный!
Прииди, всегда остающийся неподвижным и ежечасно весь движущийся, и приходящий к нам, лежащим в аду — Ты, Который выше всех небес!
Прииди, имя всегда желанное и везде повторяемое, хотя для нас совершенно невозможно сказать, кто Ты, и узнать, каков Ты или откуда Ты!
Прииди, радость вечная!
Прииди, венец неувядающий!
Прииди, порфира великого Бога и Царя нашего!
Прииди, пояс кристалловидный и усыпанный драгоценными камнями!
Прииди, подножие неприступное!²
Прииди, царская багряница и поистине самодержавная десница!

Прииди Ты, Которого возлюбила и любит несчастная моя душа!

Прииди Один к одному, ибо я одинок, как Ты видишь!

Прииди, отделивший меня от всех и сделавший одиноким на земле!

Прииди, Сам ставший во мне влечением и сделавший, чтобы я тосковал о Тебе, совершенно недоступном!

Прииди, дыхание мое и жизнь!

Прииди, утешение смиренной моей души!

Прииди, радость и слава и постоянное мое наслаждение!

Благодарю Тебя, что Ты — Сущий над всеми Бог — сделался со мной единым духом неслитно, непреложно, неизменно, и Сам стал для меня всем во всем: пищей неизреченной и получаемой даром, постоянно переполняющей уста моей души и стремительно текущей в источнике сердца моего, одеждой блистающей и опаляющей демонов, очищением, омывающим меня бессмертными и святыми слезами, которые дарует Твое присутствие тем, к кому Ты приходишь.

Благодарю Тебя, что Ты стал для меня светом невечерним и солнцем священным — Ты, Который нигде не можешь скрыться и все наполняешь Твоей славой. Ибо никогда Ты ни от кого не скрывался, но мы всегда скрываемся от Тебя, не желая прийти к Тебе. Да и где Ты скроешься, нигде не имеющий места Твоего отдохновения? Или зачем бы Ты скрылся, не отвращающийся ни от кого, никем не пренебрегающий?

Итак, ныне вселись в меня, о, Владыко, и обитай и пребывай во мне, рабе Твоем, неразлучно и нераздельно до смерти, о, Благой, чтобы я и во время исхода моего из жизни и после исхода пребывал в Тебе, о, Добрый, и царствовал с Тобой — Сущим над всеми Богом.

Останься, Владыко, и не оставь меня одного, чтобы враги мои, всегда стремящиеся поглотить душу мою, придя и найдя Тебя пребывающим во мне, убежали прочь, и чтобы они оказались бессильными против

¹ Эта молитва, в отличие от остальных гимнов, написана прозой.

² Букв. «обувь».

меня, увидев, что Ты, Всемогуший, живешь внутри, в доме смиренной моей души.

Да, Владыко! Как вспомнил Ты меня, когда я жил в мире, и Сам избрал меня, когда я не знал Тебя, отделив от мира и поставив перед лицом Твоей славы, так и теперь, обитая во мне, сохрани меня всегда стоящим внутри и неподвижным, чтобы видя Тебя постоянно, я — мертвый — жил, и имея Тебя, я — всегда бедный — был богат и стал богаче всех царей, и вкушая и пия Тебя и ежечасно облакаясь в Тебя, наслаждался неизреченными благами.

Ибо Ты — всякое благо, и всякая слава, и всякая сладость, и Тебе подобает слава — Святой и Единосущной и Животворящей Троице, Которую все верные в Отце и Сыне и Святом Духе почитают и познают, Которой поклоняются и служат всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Четверостишия о любви к Богу³

Как Ты пламенем горящим
И водой живой бываешь?
Услаждая, как сжигаешь?
Как от тленья избавляешь?

Как нас делаешь богами,
Тьму в сиянье превращая?
Как из бездн людей выводил, шь,
Нас в нетленье облакая?

Как влечешь Ты тьму к рассвету?
Ночь как в день преобразуешь?
Как Ты сердце озаряешь?
Как меня преображаешь?

Как Ты приобщился к смертным,
Сделав их сынами Бога?
Как без стрел пронзаешь сердце,
И оно горит любовью?

Как нас терпишь, как прощаешь,
По делам не воздая?
Вне всего как пребываешь,
На дела людей взирая?

Оставаясь в отдаленье,
Как деянья всех объявишь?⁴
Дай рабам Твоим терпенье,
Чтоб их скорби не объяли!⁵

О том, что все святые, будучи озаряемы, просвещаются и видят славу Божью, насколько возможно человеческой природе видеть Бога⁶

С высоты взгляни, мой Боже,
Мне, убогому, откройся
И со мною собеседуй.
Покажи мне, Боже, свет Твой,
Предо мной раскрой Ты небо,
Или, лучше, ум открой мне,
Внутри меня войдя теперь же!
Говори, как прежде, Боже,
Чрез язык мой оскверненный,
Против тех, кто утверждают,
Будто в нынешнее время
Нет такого человека,
Кто б разумно видел Бога,
Да и прежде не бывало
Никого, за исключением
Лишь апостолов Господних.
Эти люди ныне учат,
Что апостолы увидеть
Не могли, конечно, ясно
Твоего Отца и Бога,
Ибо Он для всех неведом
И невидим совершенно.
Эти люди вспоминают
Изречение Иоанна,

Столь любимого Тобою,
Говорящего, что Бога
Никогда никто не видел⁷.
Так ответь скорей, Христе мой,
Чтоб слова мои невеждам
Не казались болтовнёю.
«Запиши, — сказал Он тотчас, —
То, что буду говорить Я.
Запиши и не смущайся.
Я был Богом безначальным
Прежде дней, времен, столетий,
Прежде всех тысячелетий,
Прежде видимых творений
И духовных всех созданий⁸.
Выше разума и слова,
Выше всяких представлений
Я один с Одним был вместе,
Я один, а из творений
Никого со Мною рядом
(Ни телесных, ни духовных⁹).
Я был прежде, чем родился¹⁰,
Я один был несозданный
Со Отцом Моим и Духом.
Я один есмь безначальный
От Отца, что не имеет
Ни начала, ни причины.
И из ангелов Господних,
Из архангелов бесплотных
И других чинов небесных
Никогда никто не видел
Сущность Божью и природу,
Не узнал никто, каков Я,
Всех Господь и всех Создатель,
Но они способны видеть
Только малый отблеск света,
Только луч небесной славы —
И к обоженью стремятся.
Словно зеркало, в котором
Солнца луч отобразился,
Словно камень драгоценный
Кристаллической породы,
Освещенный солнцем в полдень, —
Так они воспринимают

3. Размер гимна — силлабо-тонический анакреонтический восьмисложник. В гимне встречаются рифмы (βλύζον—δρσίζον, ἐξαφανίζεις—ἐξαφάρτιζεις) и гомеотелевты (ἐλκεις—περίλαμ-πεις—μεταβάλλεις). Гимн переведен размером оригинала.

4. Букв. «как видишь дела всех?»

5. Букв. «чтобы не покрыла их скорбь».

6. В этом гимне прп. Симеон использует форму диалога с Богом. Гимн написан анакреонтическим восьмисложником и переведен размером оригинала.

7. Ср.: Ин. 1:18; 1 Ин. 4:12.

8. Букв. «прежде всех творений видимых и умопостигаемых».

9. Букв. «ни видимых, ни невидимых».

10. Т. е. существовал как Бог, прежде чем родился как человек. Ср.: Ин. 8:58.

Луч Божественных блистаний.
 А всего Меня увидеть
 Не сподобился вовеки
 Ни один из земнородных
 И никто из сил бесплотных.
 Вне всего Я пребываю,
 Остаюсь для всех невидим.
 Не даю Себя Я видеть
 Не из зависти, конечно,
 И совсем не по причине,
 Будто Я не так прекрасен¹¹,
 Но невидим для людей Я
 И для ангелов небесных
 Потому, что нет достойных
 Среди них Меня увидеть,
 Потому что невозможно
 И немыслимо для твари
 Стать Творцу равновеликой —
 Это ей и не полезно.
 Но, однако, те, кто видят
 Даже малый отблеск света,
 Узнают и постигают,
 Что Я есмь на самом деле
 И что Я привел их к жизни.
 Все они поют Мне гимны
 И служенье воссылают». —
 Потому что невозможно,
 Чтобы создал Бог природу,
 Равносильную Ему же,
 Однородную с Владыкой,
 Ведь никак нельзя творенью
 Быть Творцу единосущным,
 Ибо как создание сможет
 Уравняться с Несозданным?
 Если это признаёшь ты,
 То признай и то, что твари
 Бесконечно ниже Бога,
 Ибо Он живет вовеки —
 Безначальный и Нетварный —
 А создания точно так же
 Отличаются от Бога,

Как пила или телега
 От того, кто смастерил их.
 Но телега разве сможет
 Знать того, кто ею правит,
 И пила сумеет разве
 Понимать, кто ею движет¹²,
 Если мастер в них не вложит
 Зренья, знанья, пониманья,
 Что, конечно, невозможно
 Для подобных им созданий?
 Да, никто из человеков
 И из ангелов небесных
 Не имеет власть такую,
 Чтобы жизнь давать кому-то
 Или дух животворящий¹³.
 Лишь Господь, Источник жизни,
 Обладает полной властью
 И могуществом великим:
 Он один лишь производит
 Существа, какие хочет.
 Он их всех одушевляет,
 И дает Он всем созданиям,
 Как Художник, как Владыка,
 То, что хочет и изволит.
 Богу слава и держава
 Ныне, присно и вовеки.

Путь к созерцанию Божественного света¹⁴

Кто хочет увидеть сей свет не вечерний,
 Тот должен всегда соблюдать свое сердце
 От страстных движений, от помыслов скверных,
 От гнева, смущения, клятв лицемерных.
 Внимать себе должен и злобы не помнить,
 Людей не судить даже в помыслах сердца,
 Быть внутренне чистым, в словах откровенным,
 Быть искренним, кротким, спокойным, смиренным¹⁵.
 Трапеза его пусть не будет богатой,
 Молитву и пост да хранит неослабно.
 И весь его подвиг, и дело любое,
 И всякое слово — да будет с любовью¹⁶.

11. Букв. «некрасив».

12. Ср.: Ин. 10:15.

13. Букв. «давать другим дух и подавать им жизнь». Ср.: Быт. 2:7.

14. Настоящий гимн, написанный двенадцатисложным ямбическим триметром, не входит в корпус «Божественных гимнов» прп. Симеона. Он является поэтической эпиграммой к «Слову о трех образах внимания и молитвы», которое в рукописной традиции приписывается прп. Симеону, однако в действительности принадлежит другому автору (предположительно, оно написано в XIII в.). Является ли настоящий гимн подлинным произведением прп. Симеона, присоединенным к неподлинному «Слову», или же автор «Слова» написал гимн в стиле прп. Симеона — ответить на этот вопрос сложно. Во всяком случае, и по стилю, и по ритмике, и по содержанию, настоящий гимн настолько близок к подлинным поэтическим произведениям прп. Симеона, что может с большой долей вероятности считаться принадлежащим его перу. Мы переводим этот гимн по тексту двух рукописей XIV в. (Vatic, gr. 658; Vatic, gr. 730). Название гимна принадлежит иеромонаху Пантелеймону (Успенскому).

15. Букв. «быть кротким, смиренным, тихим, откровенным и чадом мира».

16. Букв. «Над всем же этим началом и концом да имеет главу добродетелей — любовь».

Старец Иосиф Исихаст

Старец Иосиф Исихаст (1898-1959) — одна из выдающихся фигур православной духовности XX столетия. Его называют «греческим аналогом» старца Силуана. Ведя тихое существование, он, тем не менее, имел огромное благотворное влияние на окружение, последствия которого до сих пор сказываются. В XX веке на горе Афон он был основным возобновителем образа жизни исихастов и делания Иисусовой молитвы. После смерти старца Иосифа его ученики, своими трудами и за счет своего влияния, распространили его поучения и его делание на Афоне, а затем и по всей Греции, на Кипре и вплоть до Северной Америки. Канонизирован как месточтимый святой на Афоне.

В 1998 году издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры выпустило перевод писем старца Иосифа. Приводим одно из этих писем.

«Ты не выдержишь всего этого ради Моей любви?»

Ничто другое не может так помочь утишить гнев и все страсти, как любовь к Богу и всякому человеку. С помощью любви побеждаешь легче, чем с помощью других подвигов.

При этом, подвизаясь, не чувствуешь боли, когда над умом господствует любовь. Поэтому любовь не ослабевает, так как кормило души ты всегда направляешь к ней. И если что-то случится, выкрикиваешь условленные слова: «Ради любви Твоей, Иисусе мой, сладкая Любовь, переношу оскорбления, поношения, несправедливости, труды и все скорби, все, что бы со мной ни случилось». И сразу, как это подумаешь, бремя боли облегчается и бесовское огорчение исчезает. И поверь тому, что я тебе скажу. Однажды из-за следующих одно за другим страшных искушений мной овладели печаль и уныние. И я судился с Богом, как обиженный. Что Он ввергает меня в столь многие искушения, нимало их не сдерживая, чтобы я хоть перевел дух. И в этом огорченном состоянии я услышал внутри себя голос, очень сладкий и очень отчетливый, полный глубочайшего сострадания: «Ты не выдержишь всего этого ради Моей любви?» И при звуке этого голоса я залился слезами и каялся в унынии, которое мною овладело. Не забываю никогда этот голос, столь сладкий, что сразу исчезло искушение и все уныние.

— Ты не выдержишь всего этого ради Моей любви?

— О, воистину сладкая Любовь! Ради любви Твоей мы распялись и все переносим!

Рассказал мне еще тот брат, что однажды была у него печаль из-за какого-то брата, которому он советовал, а тот не слушался, и у него была из-за него большая печаль. И, молясь, он пришел в иступление.

И видит Господа, пригвожденного ко кресту, всего осияваемого светом. И, подняв главу, Христос повернулся к нему и говорит: «Посмотри на Меня, сколько Я претерпел ради любви к тебе! А что ты претерпел?» И при этих словах исчезла печаль, он наполнился радостью и миром, и, изливая источники слез, удивлялся и удивляется снисхождению Господа, Который попускает скорби, но и снова утешает, когда видит, что мы унываем.

Поэтому не унывай, не печалься в скорбях и искушениях, но любовью нашего Иисуса облегчай гнев и уныние.

И ободряй себя, говоря: «Душа моя, не унывай!» Ибо малая скорбь очищает тебя от многолетней болезни. Но вскоре она уйдет. И это так же истинно.

Искушения... Чем меньше у нас терпения, тем более сильными кажутся искушения. И чем больше привыкает человек их терпеть, тем слабее они становятся, и он преодолевает их без труда. И делается твердым, как скала. Итак, терпение! И то, что сейчас тебе кажется трудноисполнимым, когда пройдут многие годы, само придет к тебе в руки и ты будешь владеть этим как своей собственностью, не понимая, откуда это взялось.

Поэтому трудись сейчас, в молодости, не говоря: «Почему?» — и не унывая. И когда состаришься, пожнешь урожай бесстрастия. И будешь недоумевать, откуда у тебя взялись такие прекрасные колосья, хотя ты не возделывал землю! И стал богатым, не достойный ничего! И все твои ропот, преслушание и уныние вырастили такие плоды и благоуханные цветы!

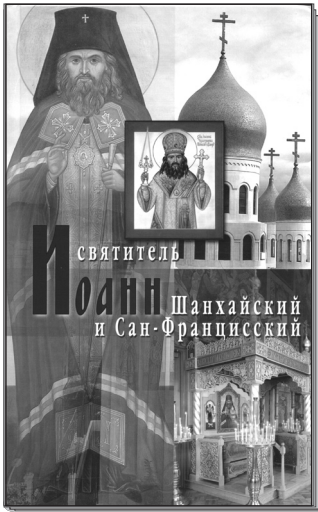
Поэтому понуждай себя.

Если и тысячекратно падет праведный, не теряет своего дерзновения, но снова поднимается и собирает силы, и Господь записывает ему победы. И победы ему не показывает, чтобы он не превозносился, а падения ставит у него перед глазами, чтобы он их видел, чтобы страдал, чтобы смирялся.

Когда же он пройдет через станы врагов и везде одержит незаметные победы, тогда Господь начинает малопомалу ему показывать, что он побеждает, что получает награды, что руки его осязают что-то, чего он прежде просил, но что не было ему дано. И так он упражняется, испытывается, совершенствуется, насколько вмещает естество, ум, мысль и сосуд нашей души.

Поэтому мужайся и крепись о Господе и не уменьшай своего усердия. Но проси, взывай непрестанно, получишь или нет.

В Издательстве Сретенского монастыря по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Высокопреосвященнейшего Митрополита Лавра (+2008) вышла в свет новая книга о великом чудотворце нашего времени — святителе Иоанне Шанхайском и Сан-Францисском.

Составитель книги протоиерей Петр Перекрестов более четверти века прослужил в соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско рядом с мощами блаженного Иоанна, был свидетелем многих чудес по молитвам владыки. Сердцевиной книги является довольно подробное исследование биографии святителя, написанное Бернардом де Каро (Женева). Издание снабжено ссылками, многие ранее известные факты уточнены, некоторые материалы опубликованы впервые.

Свт. Иоанн Шанхайский Духовное состояние Русской эмиграции *Из доклада Всезарубежному Собору 1938 г.*

(...) Значительная часть выехавших русских за границу принадлежит к тому интеллигентному классу, который в последнее время жил идеями Запада. Принадлежа к числу чад Православной Церкви, исповедуя себя православными, люди того круга в своем мирозерцании значительно уклонились от Православия. Главным грехом людей того класса было, что они не свои убеждения и уклад жизни строили на учении Православной веры, а старались правила и учение Православной Церкви согласовать с своими привычками и желаниями. Посему с одной стороны они весьма мало интересовались сущностью Православного учения, часто даже считая совершенно догматическое учение Церкви несущественным, с другой стороны они исполняли требования и обряды Православной Церкви, но лишь постольку, поскольку это не мешало их больше европейскому, чем русскому укладу жизни. Отсюда пренебрежительное отношение к постам, посещение храмов лишь на короткое время, да и то для удовлетворения больше эстетического, чем религиозного чувства, и полное непонимание религии, как главной основы духовной жизни человека. Многие, конечно, внутренне были настроены иначе, но выявить это вовне, в жизни, не у многих хватало силы духа и умения. (...)

Надеясь спасти и возродить Россию осуществлением своих программ, общественные деятели почти всегда выпускают из вида, что кроме действий человеческих в исторических событиях проявляется Перст Божий. Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и царевбийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершавшееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и Его законным наследникам, а кроме того на главу совершивших то преступление пали клятвы предков — Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих его.

В грехе царевбийства повинны не одни лишь физические исполнители, а и весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший Его унижение: арест и

ссылку, оставив беззащитными в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжких грехов и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции, ибо, по словам апостола Павла, особенно грешны те, которые знают «что делающие нечто достойны смерти; однако не только делают их, но и делающих одобряют» (Рим. 1:32). Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние ознакомило с Православием все концы мира, ибо русская беженская масса в значительной части бессознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строятся ими маленькие, беженские, или даже величественные храмы, а часто служатся и в приспособленных для того помещениях.

Большинство русских беженцев не знакомо с религиозными течениями в среде своей интеллигенции и питаются теми духовным запасами, которые накопились у них на Родине. Широкие беженские массы посещают богослужение, часть ее и активно в нем участвуют, помогая своим пением и чтением на клиросе и прислуживая. Возле храмов создались церковные ячейки, несущие на себе заботу о содержании и благолепии храмов, а часто кроме того занимаясь и благотворительной работой.

Взирая на переполняющих в праздничные дни храмы богомольцев, можно думать, что действительно русские люди обратились к Церкви и каются в своих прегрешениях. Однако, если сравнить цифры посещающих храмы с числом проживающих в данной местности Русских, то окажется, что аккуратно посещает храм около десятой части русского населения, столько же приблизительно посещают богослужения по большим праздникам, а остальные или весьма редко, по каким-либо случаям бывают в церкви, и

совершают изредка домашнюю молитву, или совершенно ушли от церкви. Последнее иногда бывает сознательно под влиянием сектантских или других антирелигиозных влияний, а в большинстве случаев просто люди не живут духовными запросами, черствеют и грубеют душой и доходят нередко до настоящего нигилизма.

Русские люди в громадном большинстве несут тяжелую жизнь, полную тяжелых душевных переживаний и материальных лишений. Как не гостеприимно относятся к нам в некоторых странах, в особенности же в братской нам Югославии, правительство и народ которой делают все возможное, чтобы засвидетельствовать свою любовь к России и смягчить горе русских изгнанников, но все же Русские всюду чувствуют горечь лишения Родины. Вся окружающая их обстановка напоминает, что они суть пришельцы и должны применяться к часто чуждым им обычаям, питаясь крохами падающими от трапезы приютивших их. Даже в тех странах, где к нам относятся с полным благожелательством, естественно при распределении труда первое место дается хозяевам страны, а пришельцы при теперешнем тяжелом положении большинства стран не могут часто получить заработка. Те же из них, кто сравнительно хорошо обеспечен, все же принуждены постоянно чувствовать свою несправедливость и отсутствие органов, могущих их защищать от несправедливостей. Лишь сравнительно очень небольшая часть их совершенно слилась с местным обществом, но то нередко бывает связано с полным отчуждением от родного народа и своей страны.

В таком во всех отношениях тяжелом состоянии русские люди за рубежом проявили исключительные высокие качества терпения, выносливости и самопожертвования. Словно забыв о прежних прекрасных, у многих, условиях жизни, своих заслугах перед Родиной и союзными с ней во время Великой войны странами, о своем образовании и всем остальном, что могло бы побуждать стремиться к комфорту жизни, русские люди в изгнании взялись за всякого рода занятия и работы, чтобы обеспечить себе возможность существования за границей. Бывшие вельможи и генералы сделались простыми рабочими, ремесленниками и мелкими торговцами, не гнушаясь никакого рода трудов и помня, что никакой труд не унижителен, если не связан с безнравственными поступками. Русская интеллигенция в том отношении проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранить свою жизненную энергию и побеждать все, что стоит на пути ее существования и развития, но показала и что имеет высокие душевные качества — способность смиряться и терпеть. Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несут свой крест беженства, исполняя непривычные тяжелые для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и при том остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему отечеству и без ропота, каясь о прежних прегрешениях, перенося испытание. Поистине многие из них, как мужи, так и жены, ныне в бесчестии своем славнее, чем во времена их славы,

и богатство душевное, ими приобретенное ныне лучше, богатства вещественного, оставленного на Родине, а души их, подобно золоту, очищенному огнем, очистились в огне страданий и горят, как яркие лампы.

Но с прискорбием должно отметить, что далеко не на всех страдания оказали такое действие. Многие оказались не золотом или дорогим металлом, а тростью и сеном, гибнущими в огне. Многие не очистились и убелились страданием, а, не выдержав испытаний, сделались хуже, чем были. Одни ожесточились и не понимают, что, будучи наказуемы Богом, мы должны утешаться, помня, что не бывает детей, которые бы никогда не потерпели наказания, что Бог наказывая нас, взирает на нас, как на сынов и дочерей, коих должно исправлять наказанием. Забывая о прежних грехах своих, таковые вместо покаяния прилагают грехи к грехам, утверждая, что нет пользы быть праведными, что Бог или не взирает на дела человеческие, отвернув лице Свое от них или даже что «несть Бог». В мнимой праведности своей считая, что страдают невинно, таковые горды сердцем паче велехвального фарисея, но часто беззаконием своим превосходят мытарей. В своем ожесточении против Бога они нисколько не уступают гонителям веры на нашей Родине и образом своих мыслей совершенно сроднились с ними.

Посему некоторые из ярых их противников сделались уже здесь в изгнании их друзьями, стали их явными или тайными слугами и стараются соблазнить своих братьев, другие же вообще не видят дальнейшего смысла к существованию, сознательно отдаются порокам, или не находя ни в чем отрады, оканчивают жизнь самоубийством. Есть и иные, которые не потеряли веры в Бога и сознания своей греховности. Но воля их совершенно сломлена и они сделались подобными тростнику, колеблему ветром. Внешне они подобны предыдущим, о коих только что было сказано, но внутренне они отличны от них тем, что сознают мерзость своего поведения... Не находя однако сил бороться с своими слабостями, они опускаются все ниже и ниже, делают рабами опьяняющих напитков или предаются употреблению наркотиков и становятся неспособными ни к какому делу. С прискорбием можно видеть, как некоторые некогда достойные и уважаемые люди опускаются почти до бессловесных и весь смысл своего существования полагают в удовлетворении своих слабостей, имея единственным занятием отыскание средств для этой цели. Не имея уже способности сами заработать, часто они взирают жадно на руки проходящих, и получив что либо, сейчас же стремятся на удовлетворение своей страсти. Лишь таящаяся в глубине многих из таких падших душ вера, соединенная с самоосуждением, дает надежду, что не все из них окончательно погибли для вечности. (...)

Посему, к стыду нашему, во всех почти странах рассеяния совершено много злоупотреблений и преступлений людьми с русскими именами, из-за чего к Русским стали относиться с меньшим доверием и ради таковых имя наше хулимо во языцех. Упадок нравов среди нас особенно ярко сказывается в области семейных отношений. Происходит там то, чему бы 25 лет назад никто не поверил.

Святыня брака словно перестала существовать, и брак обратился в обычную сделку. Множество почтенных супругов, десятки лет живших в счастливом, казалось, и нерушимом браке, расторгли свои брачные узы и связались новыми. Одни то делали побежденные страстью, другие из-за выгод от новых браков. Изыскиваются всевозможные причины и основания для расторжения браков, причем часто даже под присягой показывается неправда.

Вновь заключаемые браки, как у людей пожилых, так и у молодежи не отличаются никакой прочностью. Обычным явлением стали прошения о расторжении браков через несколько месяцев после их заключения. Малейшее недо-разумение и несогласие является ныне поводом к прекращению брачного союза, потому что утратилось сознание греховности нарушения брака. Церковная власть широко снизошла к слабостям нынешнего поколения, значительно облегчив условия расторжения браков. Однако разнузданность, кажется, не знает никаких пределов, обходя даже ныне существующие правила. После расторжения брака быстро вступают в новый, столь же непрочный, а затем часто и в третий. (...)

За истекшие годы, несмотря на тяжелые для русских условия, все же многие успели скопить или создать себе значительное состояние. Есть среди нас и такие, которые смогли вывести значительные суммы из России, или имели за границей капиталы еще прежде и сохранили доныне. Хотя среди них есть много лиц, щедро помогающих своим братьям и общерусскому делу, но большинство занято лишь личными своими делами. Относясь бес-сердечно к беде своих соотечественников, на которых они свысока смотрят, они заняты увеличением своих богатств, а свободное время употребляют на развлечения и веселья, нередко поражая своею расточительностью иностранцев, отказывающихся верить, что могут быть нуждающиеся русские, если есть среди них такие богачи, и возмущающихся, если к ним русские обращаются за помощью. Действительно, при большем национальном самосознании и понимании своего долга перед Родиной можно было бы еще многое создать за границей. Ныне же мы имеем лишь весьма незначительную часть того, что могли бы иметь, да и те немногие из наших благотворительных и просветительных учреждений содержатся больше на пожертвования иностранцев, чем русских. Благодаря тому большинство наших учреждений не обладают достаточными средствами, а имеющие достаток русские люди вместо того, чтобы прийти им на помощь, предпочитают пользоваться однородными иностранными учреждениями, внося в них свои капиталы, русскими же учреждениями пользуются менее обеспеченные. Позором для нас является, что обладающие средствами русские люди воспитывают часто своих детей в иностранных школах, не могущих ничего дать детям для православного мировоззрения и познания Родины даже при наилучшей постановке. Они не уделяют никакой помощи русским школам, а кроме того не заботятся, чтобы восполнить пробелы национального образования у своих детей, имея к тому материальную возможность. (...)

Состояние находящихся за рубежом русских людей было бы безнадежно в нравственном отношении, если бы мы наряду с приведенными печальными явлениями не видели проявления высокого подъема духа и жертвенности.

Несмотря на тяжелые во всех отношениях условия жизни изгнанников из Родины, у них находятся средства для построения и благоустройства храмов, содержания священнослужителей, а также и для частичного удовлетворения нужд неимущих. Наряду с ожесточившими свои сердца и не приносящими ничего для общего дела, есть уделяющие на те нужды значительную часть своего достатка. Сохранились еще среди нас с радостью жертвующие Церкви, одни — значительные суммы от своего, с трудом составленного имущества, а другие — лепты малые, но составляющие почти все их достояние, подобно лепте бедной вдовицы. Жертвенность проявляется не только в вещественных дарах, но и в неутомимой работе на пользу Церкви и ближним, которым себя посвятили многие, ревностно несущие труды в различных церковных и благотворительных организациях или работающие самостоятельно. Обремененные и без того множеством дел служебных или связанных и приисканием необходимого для жизни, они отдают тем делам, сокращая ради них необходимый отдых, свое свободное время, свою энергию и свои силы, проявляя при том — мужи свойственную им рассудительность, а жены присущую их сердцу любовь.

Заботы русских за рубежом охватывают не только нужды русских Зарубежья, но есть и отважные борцы за Родину, подготовляющие ее освобождение, причем, некоторые отправляются для того в ее пределы, идя почти на верную смерть. Любовь к Родине подвигла некоторых и за рубежом совершить деяния, за которые они подверглись суровым испытаниям, но которые история отметит как подвиг.

Много стойкости и ревности проявлено в борьбе за церковную правду. Особенно же отрадное явление представляет часть молодежи, горячо преданная Церкви и Родине, никогда ей невиданной, но беззаветно любимой.

Таковые примеры и им подобные вместе с неумолкающим голосом совести дают надежду, что в нем найдутся еще те десять праведников, ради которых Господь готов был пощадить Содом и Гоморру, и указывают путь русскому Зарубежью.

Русским за рубежом дано по всей вселенной светить светом Православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесах, и тем снискали себе спасение. Не выполняя же своего задания, даже унижая Православие своей жизнью, наше Зарубежье имеет перед собой две дороги: или обратиться на путь покаяния и, измолив у Бога себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину, или быть ему окончательно отверженным Богом и оставаться в изгнании, гонимым всеми, пока постепенно оно не вырождается и не исчезнет с лица земли.

Печ. по изд.: Архиепископ Иоанн (Максимович) Архипастырь, молитвенник, подвижник. К 25-летию кончины. Сан-Франциско, 1991. С. 196-212

Протоиерей Александр Шмеман

Цикл бесед о религиозности русской поэзии

Предлагаем вашему вниманию выдержки из выступлений отца Александра в студии радиостанции «Свобода», где он записывал тысячи своих бесед для России.

1

Пока есть на земле русские люди, они не перестанут любить Пушкина. И не только любить, но и видеть, или, вернее сказать, ощущать его как некое воплощение России, как ту мерку, по которой меряется и оценивается в конечном итоге все то, что называет себя русским.

О Пушкине написаны и будут еще написаны сотни и тысячи книг. Но мало кто имел мужество сказать, что последняя тайна Пушкина, последняя его глубина, то, что делает его никогда не стареющим, вечным мерилom России, укоренено в его религиозном мироощущении.

Как так? Не написал ли Пушкин кощунственную «Гавриилиаду»? Не был ли он страстным жизнелюбом? Не пронизано ли все его творчество именно земной любовью, к земле и к земному, и не является ли грубым насилием и натяжкой навязывание ему какого-то религиозного мироощущения?

Но вот один из тонких знатоков русской культуры, профессор Федотов, называет «Капитанскую дочку» самым христианским произведением русской литературы. Но вот русский философ Шестов говорит, что Пушкину открылась великая правда. И вот Достоевский в своей знаменитой «Пушкинской речи» читает, что вся задача России состоит в том, чтобы эту светлую пушкинскую тайну разгадать. Что же это за тайна и что дает нам право говорить о религиозном мироощущении Пушкина и о том, что на последней глубине завет его России и русской культуре — именно религиозного порядка?

Да, Пушкин написал два-три глубоко религиозных стихотворения: «Пророк», «Когда для смертного умолкнет шумный день...» и несколько других, но не в них одних, конечно, наше доказательство.

Дело в том, что, сами того не замечая, мы постепенно сделали своим, приняли как правильное то определение религии, которое дают ее враги и во имя которого они и считают необходимым бороться с нею. Это определение религии как обязательно чего-то мрачного, всецело направленного к смерти и загробному миру, а в этом мире наполненного вздохами или сладкими елейными словами и всевозможными суевериями. Да, такой религии у Пушкина действительно нет, как нет и специальной обращенности всего его творчества к специфически религиозным или церковным темам. Но религиозным в самом глубоком и самом подлинном смысле этого слова называем мы весь его подход к миру и к человеку.

В мире, созданном Пушкиным, много зла, много страдания и много греха. Прав Лев Шестов, написавший о Пушкине: «И не думайте, что он достиг этой цели, от-вернувшись от действительности, чтобы не видеть ее ужасов. Наоборот, все самые мрачные стороны жизни приковывали его внимание и он с долгим, неустанным терпением вглядывался в них, пока не находил для них нужного объяснения»¹. Ибо одного действительно нет в пушкинском подходе к миру и к жизни — в них нет хулы и бессмысленности. Страдание, зло, падение, уродство только потому и ощущаются таковыми, что отнесены они к лучезарной основе бытия, к тому «добро зело», с которого начинается библейский рассказ о творении мира. «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1:8).

Так же и в человеке всегда видит Пушкин его сложность, его одновременно и высокое призвание, и пад-шесть. И подходит к нему как к чему-то бесконечно ценному, что сохраняется на последней глубине и в его падении. Религиозное мировоззрение Пушкина, таким образом, не вне его творчества, это не какая-то отвлеченная система убеждений, — нет, оно в самом творчестве, в том, как воспринимает поэт свое служение — как служение правде, добру и красоте. Вот это внутреннее, почти бессознательное мерило правды, добра и красоты и делает творчество Пушкина религиозным не в каком-то специфическом смысле, а как отражение его внутреннего видения.

«Евгений Онегин» — что, казалось бы, в нашей литературе более светского, легкого, пронизанного юмором, чем этот с детства знакомый нам роман в стихах? А ведь вот, пишет тот же Лев Шестов (и вторит тут Достоевскому): «Весь смысл нашей литературы в этом, у нас герои не Онегины, а Татьяны, у нас побеждает не грубая самоуверенная, эгоистическая сила, не бессердечная жестокость, а глубокая, хотя тихая и неслышная вера в свое достоинство и достоинство каждого человека»².

«Но я другому отдана и буду век ему верна», — все поняли, что в этих двух коротеньких стихах смысл всего огромного романа, что ими освящаются не только все действующие лица его, но, что нам важнее всего, сам Пушкин. Пушкин тут не мог и не должен был ошибиться. Вся задача его сводилась к тому, чтобы отыскать в жизни, в действительности такой элемент, перед которым распалась бы в прах дерзновенная, но пустая схема искателей духовных приключений, Онегиных. Пушкину нужно показать нам, что идеалы существуют, что правда не всегда в лохмотьях ходит. И что наряженная в парчу неправда на самом деле, а не только в мечтах, склоняет свою надменную голову перед высшим идеалом добра.

Правда, добро и красота. Поэт, конечно, начинает с красоты. Но у Пушкина красота — это всегда хвала, благодарение, и потому она неотрываема от правды: во всем творчестве Пушкина нет лжи; и, наконец, неотрываема она от добра: все в этом творчестве залито участием, жалостью, сорадованием и сочувствием. И, наконец, над всем этим миром, в котором все измеряется добром, правдой и красотой, — светлый, благой и любящий Бог, велению Которого подчиняется поэт.

«Веленью Божию, о муза, будь послушна». Вот это внутреннее послушание на последней глубине бытия и называем мы религиозным в Пушкине, и этого-то, сами так часто не сознавая, ищем в его светлом и добром творчестве.

2

Мы говорили уже о религиозном вдохновении, присущем русской литературе и даже составляющем, как мы утверждаем, ее внутреннее единство. В последней нашей беседе мы говорили о Пушкине, и говорили о нем не только как о вершине русского литературного творчества, но и как о внутреннем его мерило. И мы утверждали, что мерило это как раз в том, что в своем творчестве Пушкин создал и явил тот мир, мир одновременно Божий и человеческий, прекрасный и падший, добрый и грешный, из которого русская литература, в отличие от литературы западной, никогда уже больше не вышла, выход из него почитая изменой.

За Пушкиным в русском сознании всегда следует Лермонтов. И нас с детства научили не только соединять их, но и противопоставлять друг другу. Пушкин — светлый, гармонический, моцартовский, Лермонтов — печальный, пессимистический, байронический. Пушкин — добрый, Лермонтов — гневный, и так далее. Конечно, есть в этом противопоставлении своя и очень глубокая правда. Давно уже сказано, что в чисто литературном плане линия, мелодия Пушкина оборвалась его смертью и уже не была восстановлена в русской литературе. В нее, в эту литературу, вошел «миллион терзаний», и, как опять-таки было сказано, вышла она в послепушкинскую эпоху гораздо более из гоголевской «Шинели» и из лермонтовского «Героя нашего времени», чем из ясности и света онегинской Татьяны.

Все это правда, и нечего с этим спорить. Но мы говорим здесь о другом, о чем-то гораздо более глубоком, и в этом глубоком плане не только можно доказать преемственность русской литературы от Пушкина, но и утверждать, что сам-то этот «миллион терзаний», что сама эта нравственная взволнованность присущи ей, что безостановочный порыв ее — к чему-то запредельному, что все это возможно-то стало потому, что русская литература жила и развивалась в духовном мире, созданном Пушкиным.

Только по отношению к этому пушкинскому миру, так твердо отнесенному к истине, добру и красоте, могла эта

литература на следующем этапе углубить свое собственное восприятие действительности, осознать всю трагедию человеческого существования, ибо там, где нет отнесенности к абсолютному, доброму и прекрасному, там нет, да и не может быть никакой трагедии, там уродство, смрад и злость — норма жизни, ее содержание, но совсем не падение и не трагедия.

Начиная с Лермонтова, обращалась русская литература к трагическому разладу, царствующему в мире, но, повторяю, потому что сначала познала она свет и добро пушкинского творчества. Отсюда то «таинство печали»³, как говорил Баратынский, которым отмечена и поэзия самого Баратынского, и поэзия Лермонтова, и творчество более поздних русских поэтов.

Лермонтов, в отличие от Пушкина и в противоположение ему, остро переживает разлад, царящий в мире, так часто торжествующие в нем зло, бессмыслицу и страдание. Но всякий, кто хотя бы один раз погружался в драматический мир лермонтовской поэзии, не мог не почувствовать, что и этот бунт, и эта печаль, и это вечное томление Лермонтова — бесконечно высокого порядка. Точно раз и навсегда вошло в его сознание, в его внутреннее знание и зрение видение такой бесконечной красоты, исполненное такого света, что уже нестерпимой кажется всякая измена ему в этом падшем и обыденном мире. Поэт, в семнадцать лет создавший «Ангела» — один из чистейших и прекраснейших аккордов, прозвучавших когда-либо на земле, — этот поэт религиознее бесконечного количества людей, снизивших религию до своей маленькой жизни, сделавших ее отражением своего «человеческого, слишком человеческого».

«И долго на свете томилась она, желанием чудным полна, и звуков небес заменить не могли ей скучные песни земли».

И вот сквозь всю эту печаль Лермонтова, сквозь его разочарование и даже бунт неизменно и всегда светит свет этого чудного желания, раздастся отзвук непритворной хвалы, что услышала его душа в этом ангельском словословии.

Двадцать восемь коротких несчастных лет, но остается в русской литературе потрясающее свидетельство, которого не разрушить современным насадителям огнем и мечом «скучных песен земли», фанатикам редукции человека к материи и к закону необходимости. И потрясающе в этом свидетельстве, конечно, то, что зло, бессмыслице и страданию противостоит в нем не какая-то идеология, а противостоит всегда и неизменно Сам Бог, Его правда, Его красота. «И счастье я могу постигнуть на земле, и в небесах я вижу Бога»⁴. Противостоит как раз то самое религиозное вдохновение, без которого не было бы и самой поэзии Лермонтова.

Как в религии всегда одновременно входят в душу и свет и печаль — и свет Божьего присутствия, и печаль нашей измены Богу, Свет Бога и падшесть мира, — так

и в поэзии Лермонтова нашла свое вечное и бессмертное воплощение сама глубина этого религиозного вдохновения.

За Пушкиным — Лермонтов, за хвалой — молитва, за светом — печаль... Но и свет этот, и печаль эта — о том же. Вот почему в страшные годы измены и отступничества с такой радостью, с такой благодарностью принимаем мы к этим вечно живым ключам подлинной русской литературы. Вот почему лермонтовская поэзия, поэзия, в которой столько раз видели мрак и слышали мрак, на самом деле в наши дни начинает источать свой подлинный свет, свет не какой-то легкой успокоенности и легкого примирения, а свет трудной веры, «строгого рая»⁵, того напряжения человеческого сознания и совести, которое знал Лермонтов и которое и создает всю глубину его единственной в своем роде поэзии.

3

Говоря о религиозном вдохновении русской литературы, мы беседовали до сих пор о двух ее гигантах и основоположниках — Пушкине и Лермонтове. Сегодня черед другого — великого из великих — Тютчева.

В русской поэзии — и нужно ли доказывать это? — и его голос, и его мир, этим голосом создаваемый, являемый, не спутаешь ни с чьим другим. С Тютчевым входит в русскую поэзию некое почти физическое прикосновение к иррациональной, таинственной глубине мира и жизни. Если мир Пушкина — прозрачный и светлый, несмотря на отравляющие его страдания и зло; если мир Лермонтова — мир падший, но над которым торжественно и чудно сияет отблеск божественной красоты, то мир Тютчева, прежде всего, таинственный, его подлинный лик — это ночь, а не день. Правда о нем открывается ночью, день — это только блистательный покров, «златотканый покров», наброшенный на мир⁶:

Но меркнет день — настала ночь;
Пришла — и с мира рокового
Ткань благодатного покрова,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!

Бездна, темнота, тайна, страх — нам твердят теоретики материалистической идеологии, что ничего этого на деле нет, что все это страхи первобытного человека, но стоит обратиться к науке, и все становится как дважды два четыре ясным.

Но вот Тютчева вряд ли можно причислить к первобытным людям, уличить в невежестве, упрекнуть в необразованности. Знал он и науки, и читал всех тех, кого приказано чтить как пророков научного счастья людей, но в том-то все и дело, что отворачивается он от них, как

от плоских всезнаек, как от болтунов, заговаривающих зубы. И когда уже, как теперь, все устали от этих болтунов, сводящих всю тайну мира и жизни к «прибавочной ценности» и какой-то классовой борьбе, мы обращаемся к этой удивительной поэзии, как бы наполненной до краев тайнознанием.

Жизнь прежде всего предстоит нам в этой поэзии как стояние у какой-то бездны, как погруженность в страшную, полную страхов и мглы ночь. Но разве можно быть по-настоящему человеком, никогда этой бездны, этой тайны, этой глубины до конца не почувствовав? Читаешь Тютчева и вдруг понимаешь, что и весь треск, и вся суета, разводимые болтунами на земле, — как раз потому, что ею, этой суею, и этим треском стараются заглушить они страх перед бездной, скрыть от себя эту тайну.

Поэзия Тютчева — непреходящее свидетельство о первичном опыте человека, о его метафизическом одиночестве в таинственном мире стихий.

Но что же противостоит этой бездне, что ее побеждает? О нет, не наука, с ее знанием только покрова, но никак не сущности вещей, и не идеология, сводящая все к организации, к внешнему и опять-таки поверхностному, — что же тогда? На вопрос этот, как бы и не отвечая, отвечает второй полюс тютчевской поэзии. Безличному, страшному и ночному миру противостоит только одно, и это одно — любовь, живая, личная, все собой побеждающая, все собой животворящая любовь.

Все поэты всегда и всюду пишут и всегда писали про любовь. Но у Тютчева любовь возвышается до какого-то метафизического взлета. Его поэзия не просто о любви, часто и болезненной, и безнадежной; сама его поэзия есть какое-то потрясающее откровение любви. Вот пишет он в годовщину смерти любимой женщины⁷:

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?
Все темней, темнее над землею —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?
Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Откуда этот небесный свет? Почему это, такой печали исполненное, стихотворение несет с собой такой мир и такое просветление? Почему оно звучит как молитва, и нет уже никакой бездны, и никакого страха? И эта надвигающаяся ночь несет с собой не бессмыслицу, а обещание и надежду. И так же в другом знаменитом стихотворении:

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный
Исходил, благословляя⁸.

Тютчев словно говорит нам своими стихами: нет страха там, где царит или даже пускай только сквозит и тайно светит любовь. Этой победы не дано ни гордой науке, ни претенциозным идеологиям. Все всегда возвращается к одному тому, что над всеми, во всем, и что одно лишает бездну ее страха, ночь — ее ужаса.

Тютчев углубляет религиозное вдохновение русской

поэзии, ее свидетельство о религиозной природе мира, жизни и человека. Он подводит человека к последней страшной бездне, и он являет силу и победу над этой бездной простой, скромной, горестной, но и Божественной, только от Небесного возникающей любви.

Пушкин, Лермонтов, Тютчев. Три разных аспекта одного и того же вдохновения, три разных его измерения, а за ними надвигается в русскую литературу уже полным голосом говорящая вера и связанные с нею сомнения и мучения — Гоголь, Достоевский, Толстой.

1. Лев Шестов. А.С. Пушкин//Лев Шестов. Умозрение и откровение. Париж, 1964. С. 338.

2. Там же. С. 337.

3. Е. А. Баратынский. «Когда, дитя и страсти и сомненья...» (1844).

4. М. Ю. Лермонтов. «Когда волнуется желтеющая нива...» (1837).

5. Е. А. Баратынский. «Молитва» (1842 или 1843).

6. Ф. И. Тютчев. «День и ночь» (1839).

7. Ф. И. Тютчев. «Накануне годовщины 4 августа 1864».

8. Ф. И. Тютчев. «Эти бедные селенья...» (13 августа 1855).

† Поминовение усопших †

24 сентября — почил Сергей Владимирович Морозов.

2 октября — в возрасте 40 лет скончался Роман Леонидович Ткачев. 40-й день — 10 ноября.

8 октября — на 84-м году жизни умерла Александра Федотовна Зимина, мать почившей этим летом Натальи Григорьевны Кискиной. 40-й день — 16 ноября.

16 октября — скоропостижно скончалась младенец Мария Алимова. 40-й день — 24 ноября.

1 ноября — 4 года кончины рабы Божией Антонины, бабушки Мартинайтисов и Зуевых.

2 ноября — 10 лет смерти раба Божия Романа, пучковского жителя, отца Надежды Кругловой.

5 ноября — 7 лет со дня смерти Аллы Ларькиной, матери матушки Ольги Луканиной.

9 ноября — 11-летие со дня преставления приснопоминаемого Владимира Щепотина.

14 ноября — 6 лет кончины Ирины Николаевны Рощиной.

20 ноября — 4 года кончины Нины Степановны Суляковой.

27 ноября — 12 лет преставления игумена Феодора, служившего в с. Былово.

28 ноября — 8 лет рабу Божию Александру Ляльченко.

30 ноября — 3 года со дня смерти Людмилы Тоом.

10 декабря — 8 лет рабу Божию Андрею Минзатюку.

13 декабря — 5 лет рабе Божией Екатерине, бабушке Елены Юдановой.

24 декабря — 8 лет убиения монахини Аполлинарии, сестры о. Феодора из Былово.

26 декабря — 3 года кончины Петра Алексеевича Гришина.

28 декабря — 4 года со дня смерти раба Божия Иоанна Попова.

29 декабря — 5 лет кончины Михаила Васильевича Самарцева.

30 декабря — 4 года рабе Божией Галине, матери Татьяны Евгеньевны Сергеенко.

30 декабря — 4 года Алевтине Ивановне Михайловой.

† Упокой, Господи, с праведными рабы Твоя †

Богослужения в храме Казанской иконы Божией Матери

МАРШРУТ АВТОБУСА: УЛ. ЦЕНТРАЛЬНАЯ, Д. 6 — ПО ОСТАНОВКАМ УЛИЦ ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СОЛНЕЧНОЙ, ОКТЯБРЬСКОГО ПРОСП. — МИКРОРАЙОН «В» («ТРИ ПОРОСЕНКА») — ХРАМ ПУЧКОВО.
ПОСЛЕ СЛУЖБ (В ВОСКРЕСЕНЬЕ — ПОСЛЕ МОЛЕБНА И ПАНИХИДЫ) АВТОБУС ИДЕТ ПО ОБРАТНОМУ МАРШРУТУ.

Н О Я Б Р Ь

ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА. МЧ. УАРА, БЛЖ. КЛЕОПАТРЫ И СЫНА ЕЕ ИОАННА.
ПРП. ИОАННА РЫЛЬСКОГО. ПРОР. ИОИЛЯ

31 ОКТЯБРЯ ПТ. – 17.00 – ЗАУПОКОЙНЫЕ ВЕЧЕРНЯ, УТРЕНЯ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
1 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. ПАНИХИДА АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

НЕДЕЛЯ 20-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ВМЧ. АРТЕМИЯ. ПРАВ. ОТРОКА АРТЕМИЯ ВЕРКОЛЬСКОГО

1 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
2 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК). СЕМИ ОТРОКОВ ЕФЕССКИХ

3 ПН. – 16.00 – ВОДОСВЯТИЕ. АКАФИСТ АВТ.: 40 КМ - 15.40; М-Н «В» - 15.50
17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
4 ВТ. – 7.00 – ЛИТУРГИЯ (РАННЯЯ) (НАЧАЛО ИСПОВЕДИ В 6.40) АВТ.: 40 КМ - 6.15; М-Н «В» - 6.30
9.30 – ЛИТУРГИЯ (ПОЗДНЯЯ) (НАЧАЛО ИСПОВЕДИ В 8.30) АВТ.: 40 КМ - 8.05, 8.45; М-Н «В» - 8.15, 9.00

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ». ПРП. ЗОСИМЫ ВЕРХОВСКОГО

6 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

ВМЧ. ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

7 ПТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
8 СБ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

НЕДЕЛЯ 21-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПРП. НЕСТОРА ЛЕТОПИСЦА. МЧ. НЕСТОРА СОЛУНСКОГО

8 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
9 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

СЩМЧ. ЛЕОНИДА (ВИНОГРАДОВА), ПРЕСВИТЕРА. СВ. ЕЛЕНА СЕРБСКОЙ

12 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

СЩМЧ. ПРОТ. ИОАННА (КОЧУРОВА). ПРПП. СПИРИДОНА И НИКОДИМА, ПРОСФОРН. ПЕЧЕРСКИХ

13 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

МЧЧ. АКИНДИНА И ИНЫХ

15 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 22-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ОБНОВЛЕНИЕ ХРАМА ВМЧ. ГЕОРГИЯ В ЛИДДЕ

15 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
16 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПРП. ВАРЛААМА ХУТЫНСКОГО

19 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

20 ЧТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
21 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СКОРОПОСЛУШНИЦА». СВТ. НЕКТАРИЯ ЭГИНСКОГО

22 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 23-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. АПП. ОТ 70-ТИ ЕРАСТА, ОЛИМПА, РОДИОНА, СОСИПАТРА, КВАРТА И ТЕРТИЯ

22 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
23 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ПРП. ФЕОДОРА СТУДИТА. ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИВЕРСКОЙ-МОНРЕАЛЬСКОЙ

24 ПН. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

27 ЧТ. – ЗАГОВЕНЬЕ НА РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ФИЛИППОВ) ПОСТ

МЧЧ. И ИСПП. ГУРИЯ, САМОНА И АВИВА. ПРП. ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО

28 ПТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ

29 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 24-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. СВТ. ГРИГОРИЯ НЕОКЕСАРИЙСКОГО, ЧУДОТВОРЦА. ПРП. НИКОНА РАДОНЕЖСКОГО

29 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45
30 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

Богородица в храме Казанской иконы Божией Матери

ДЕКАБРЬ

СВТ. ФИЛАРЕТА, МИТР. МОСКОВСКОГО

2 ВТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

3 СР. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

4 ЧТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

БЛГВ. ВЕЛ. КН. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. СВТ. МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО

6 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 25-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ВМЦ. ЕКАТЕРИНЫ. ВМЧ. МЕРКУРИЯ. МЧ. МЕРКУРИЯ СМОЛЕНСКОГО

6 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

7 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ»

10 СР. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

СЩМЧ. МИТР. СЕРАФИМА (ЧИЧАГОВА)

11 ЧТ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

АП. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

12 ПТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

13 СБ. – 7.30 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

НЕДЕЛЯ 26-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПРОР. НАУМА. ПРАВ. ФИЛАРЕТА МИЛОСТИВОГО

13 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

14 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ВМЦ. ВАРВАРЫ, МЦ. ИУЛИАНИИ. ПРП. ИОАННА ДАМАСКИНА. СВТ. ГЕННАДИЯ НОВГОР.

17 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

18 ЧТ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

19 ПТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

СВТ. АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО. ПРП. НИЛА СТОЛОБЕНСКОГО, АНТОНИЯ СИЙСКОГО

20 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 27-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. ПРП. ПАТАПИЯ. СЩМЧ. СЕРГИЯ ПРЕСВИТЕРА

20 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

21 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ». ЗАЧАТИЕ ПРАВ. АННОЮ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

ПРОР. АННЫ, МАТЕРИ ПРОР. САМУИЛА

22 ПН. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

СВТ. СПИРИДОНА ТРИМИФУНТСКОГО. СЩМЧ. АЛЕКСАНДРА ИЕРУСАЛИМСКОГО

25 ЧТ. – 9.30 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 8.50; М-Н «В» - 9.05

МЧ. ФИРСА, ЛЕВКИЯ И КАЛИННИКА

27 СБ. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

НЕДЕЛЯ 28-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, СВЯТЫХ ПРАОТЕЦ. СЩМЧ. ИЛАРИОНА ВЕРЕЙСКОГО.

СОБОР КРЫМСКИХ. СОБОР КОЛЬСКИХ СВЯТЫХ.

27 СБ. – 17.00 – ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

28 ВС. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.35, 8.15; М-Н «В» - 7.45, 8.30

СЩМЧ. ФАДДЕЯ, АРХИЕП. ТВЕРСКОГО. МЦ. ЗОИ

31 СР. – 7.30 – УТРЕНЯ. ЛИТУРГИЯ

АВТ.: 40 КМ - 7.10; М-Н «В» - 7.20

МЧ. ВОНИФАТИЯ. ПРП. ИЛИИ МУРОМЦА, ПЕЧЕРСКОГО

31 СР. – 17.00 – ВЕЧЕРНЯ, УТРЕНЯ

АВТ.: 40 КМ - 16.35; М-Н «В» - 16.45

1 ЯНВ. ЧТ. – 9.00 – ЛИТУРГИЯ. **НОВОГОДНИЙ МОЛЕБЕН**

АВТ.: 40 КМ - 8.15; М-Н «В» - 8.30

В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ: ИСПОВЕДЬ — В КОНЦЕ ВЕЧЕРНИХ СЛУЖБ И С 8.00 ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЛИТУРГИИ.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ — ПО СУББОТАМ (КРОМЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ) в 12.00 час.

Благодарим за помощь в подготовке газеты Вячеслава Олеговича Сердюка, Олега Гаджиева, Валерия Ивденко, Гошу Мосунова.
Спаси вас Господь!

Газета издается приходом церкви Казанской иконы Божией Матери, с. Пучково. Тираж 999 экз. Печать: изд. «Тровант».

Редакционная коллегия: прот. Леонид Царевский, Екатерина Гаджиева, Людмила Царевская, Ольга Гольцова.

Адрес для писем: 142191, Московская обл., г. Троицк, м-н «В», д. 52, кв. 20.

Сайт нашего храма: www.hrampuchkovo.3dn.ru

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях.